

## История

УДК 9.94

С.С. Косихина

### **ОПЫТ ЛОББИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗА ГРАНИЦЕЙ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭВОЛЮЦИЮ ИММИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА США В СЕРЕДИНЕ XX в.**

*В статье рассматриваются действия Русской православной церкви За границей, направленные на лоббирование вопроса о внесении поправок в иммиграционное законодательство США с целью распространения его на «белых» русских.*

*Ключевые слова: КНР, лоббирование, иммиграционное законодательство, беженцы, перемещенные лица.*

### **EXPERIENCE OF LOBBISTIC ACTIVITY OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH FOR THE BORDER AND ITS IMPACT ON EVOLUTION IMMIGRATION LEGISLATION OF THE USA IN THE MIDDLE OF THE XX CENTURY**

*The article discusses the actions of Russian Orthodox Church Abroad, aimed at lobbying the issue of amending the US immigration law with the purpose to include the «White» Russians.*

*Key words: people's Republic of China, lobbying, immigration law, refugees, displaced persons.*

Миграционный кризис в современной Европе актуализировал проблему беженства. В этой связи история исхода представителей русского зарубежья из Китая в 1949 г. представляет значительный интерес. Внимания, на наш взгляд, заслуживает вопрос о лоббистском воздействии на институты государственной власти США со стороны Русской православной церкви За границей и отдельных ее представителей, в частности духовного лидера православной диаспоры в Шанхае Святителя Иоанна, архиепископа Шанхайского и Сан-Францисского.

К концу Второй мировой войны русские эмигранты, обосновавшиеся в Китае в 20-30-х гг. XX в., были поставлены перед необходимостью принимать решение о выборе дальнейшего места жительства, так как оставаться в стране с чуждым им политическим режимом было для них неприемлемо. В свое время они по тем же причинам покинули Россию. В первую очередь это касалось старшего поколения иммигрантов<sup>1</sup>. Аналогичных взглядов придерживался и епископ Иоанн, назначенный первым викарием Пекинской епархии еще в 1934 г.

Старт к подготовительной деятельности, направленной на предстоящую эмиграцию, был задан расколом Русской православной церкви в Китае и разделением православного населения Шанхая на две юрисдикции: патриаршую – до 10 тыс. человек и владыки Иоанна – до 5 тыс. Первые приняли

советское гражданство, последние оставались эмигрантами. Еще в июле 1946 г. владыка Иоанн принял китайское гражданство. В августе он обратился к министру внутренних дел Китайской Республики с просьбой утвердить его в должности Начальника православных церквей Шанхая. Цель Иоанна в условиях сложной политической ситуации, обусловленной приближавшейся победой Народно-освободительной армии под руководством КПК, заключалась в сохранении церковного имущества для последующей эвакуации его из страны<sup>2</sup>.

Вторая немаловажная проблема состояла в урегулировании правового положения русских шанхайцев. Беженцы из России в контексте китайского и советского законодательства оказались апатридами<sup>3</sup>. Единственным удостоверяющим их личность документом был временный паспорт, выдававшийся Лигой Наций. Несмотря на то, что Китай подписал Женевскую конвенцию 1928 г., определявшую статус «армянских, русских и других беженцев», практических мер к ее осуществлению принято не было. Поэтому в Китае в отличие от стран Европы нансеновские паспорта не получили распространения<sup>4</sup>.

Как отмечает американский писатель Ли Сэндлин (Lee Sandlin), переложивший в художественную форму воспоминания своего отца Николая Чернявского, «русские в Китае находились в подвешенном состоянии». Нансеновские паспорта вызывали неизменное изумление у таможенников, намеки на взятки со стороны правоохранителей, отказы в выдаче виз, а также угрозы ареста в случае намерения пересечь границу. С прекращением деятельности Лиги Наций в 1946 г. «...паспорта из малополезных стали бесполезными. Теперь русские были поставлены в исключительную зависимость от благотворительности или снисходительности местных властей...»<sup>5</sup>.

Таким образом, российские эмигранты, находясь в Китае в условиях радикально менявшихся политических реалий, попали в особую категорию иностранцев, юридический статус которых не был урегулирован. Для многих ситуация усугублялась тем, что они оказались за границей не только без средств к существованию, но и без документов, удостоверяющих личность<sup>6</sup>.

Проблема статуса «белых» русских (как альтернатива «красным» русским – большевикам), как их называли в Шанхае, была напрямую связана с деятельностью Международной организации по делам беженцев (International Refugee Organization – далее IRO), учрежденной ООН для оказания помощи беженцам, появившимся в результате Второй мировой войны. Существенной представляется квалификация понятий «беженец» и «перемещенное лицо», содержащаяся в Уставе организации: «...термин «беженец» применяется к лицу, которое ... принадлежит к одной из следующих категорий:

- жертвы нацистского или фашистского режимов... ;
- лица, которые рассматривались как беженцы до начала Второй мировой войны по причинам расового, религиозного или национального характера или вследствие их политических убеждений; ...
- термин «беженец» также применяется к лицу, которое, не будучи перемещенным лицом, ... находится вне страны его гражданства или прежнего привычного места жительства и которое в результате событий, последовавших за началом Второй мировой войны, не может или не хочет пользоваться защитой правительства страны своего настоящего или бывшего гражданства»<sup>7</sup>.

Как следует из приведенного текста, только вторая из перечисленных позиций могла быть отнесена к русским эмигрантам в Китае. Однако ее действие нивелировалось пунктом 1a.i из раздела «С» Устава: «Лица, подпадающие под определения вышеуказанных категорий ... подлежат компетенции Организации, если они могут быть репатриированы... и если они ... после полного ознакомления с фактами, включая информацию от правительств стран их гражданства..., заявили веские возражения против возвращения в эти страны:

- a) рассматриваются как «веские возражения»:
  - i) преследование или обоснованные опасения преследований за расовую принадлежность, религию, национальность или политические убеждения ...»<sup>8</sup>.

Неудивительно, что IRO отказывала многочисленным заявителям, не желавшим возвращаться в СССР. В условиях незавершившейся борьбы между Гоминьданом и КПК, отсутствия фактов притеснения русских со стороны китайских властей юридических оснований для оказания содействия выходцам из России в их намерении эмигрировать из Китая не было. Между тем к началу 1949 г. количество русских беженцев, сконцентрировавшихся в Шанхае, возросло до 10433 чел., поскольку в Шанхай направлялись эмигранты из других районов Китая, отказавшиеся от принятия советского гражданства<sup>9</sup>.

Для решения проблем, связанных с наплывом беженцев, было создано Дальневосточное бюро IRO. Его главной задачей стал поиск стран, которые бы смогли принять антикоммунистически настроенных выходцев из России. Единственной страной, выразившей согласие, оказались Филиппины. Для временного размещения «белых» русских президентом Эльпидио Кирино были предоставлены острова Самар и Тубабао, на которых находились бывшие американские военно-морские базы. В июне 1949 г. кабинет министров принял решение о 4-месячном сроке их пребывания и разрешении некоторым из них посещать Манилу<sup>10</sup>. Тем самым было положено начало эвакуации русских.

Именно на этом этапе архиепископ Шанхайский активно включился в лоббистскую деятельность. Он осознавал, что Филиппины – только транзитный пункт на пути в третьи страны и что без целенаправленных усилий по корректировке иммиграционного законодательства государств, которые бы могли принять «белых» русских на постоянной основе, вопрос не может быть решен. Наиболее благоприятной для эмиграции страной о. Иоанн считал США.

В связи изложенным представляется уместным охарактеризовать американское иммиграционное законодательство по состоянию на 1948 г. Еще 25 июня 1948 г. президентом Г. Трумэном был подписан Акт о перемещенных лицах (Displaced Persons Act), согласно которому перемещенные лица подразделялись на две группы – «принудительно перемещенных» и «добровольно переместившихся». Первым разрешался въезд в США сверх ежегодно выделявшихся иммиграционных национальных квот, вторым въезд возбранялся. Для въезда в США, помимо визы, необходимо было иметь документ, содержащий гарантию финансовой поддержки и помощи с устройством на работу от граждан или организаций США<sup>11</sup>. «Белые» русские не попадали под действие этого закона, поскольку покинули и Россию и Китай добровольно. Кроме того, законом запрещался въезд в США коммунистам и коллаборационистам. Не имевшие документов выходцы из России, в период Второй мировой войны проживавшие на оккупированной Японией территории, подозревались в связях и с теми и с другими.

Президент Г. Трумэн, санкционировав закон, публично выразил несогласие с ним: «В своем нынешнем виде закон является грубо дискриминационным. Он нарушает американскую традицию честной игры. К несчастью, билль был представлен в последний день сессии. Если бы я отказался подписать его сейчас, то до следующей сессии Конгресса в США отсутствовало бы законодательство о перемещенных лицах». Трумэн призвал законодателей выработать новый, более гуманный закон<sup>12</sup>. Естественно, что представители сторон, заинтересованных в расширении сферы действия закона, активно искали «точки доступа» в качестве каналов лоббистского воздействия. Русская православная церковь За границей и ее представитель о. Иоанн не составили исключения.

5 сентября 1949 г. владыка в сопровождении профессора Н.Н. Александрова, ректора православной семинарии в Нью-Йорке, отбыл в Вашингтон, где у него были запланированы встречи с сенаторами, журналистами, директором Вашингтонского бюро IRO. Архиепископ и профессор Н.Н. Александров были приглашены на слушания в подкомитет по иммиграции и натурализации юридического комитета Сената, председателем которого являлся яростный антикоммунист и противник либерализации иммиграционного законодательства, сенатор от Невады Патрик Маккарран (Pat McCarran). Подкомитет был создан на основе резолюции Сената № 137 от 26 июля 1947 г., предписывавшей юридическому комитету Сената сформировать специальный подкомитет для всестороннего изучения иммиграционной системы США, ситуации с беженцами и перемещенными лицами и свя-

занными с ними проблемами<sup>13</sup>. От позиции подкомитета зависело мнение юридического комитета в целом. Это было важно. Мнение профильного комитета, занятого соответствующим законопроектом, в США в 90 % случаев определяет факт принятия или непринятия закона.

Поэтому подготовка к выступлению в подкомитете велась самым тщательным образом. Было решено, что основным докладчиком будет профессор Н.Н. Александров. Учитывались два кардинальных момента. Во-первых, новый виток холодной войны и сопровождавший его всплеск антикоммунизма. В 1949 г. США утратили монополию на ядерное оружие: успешное испытание первой советской атомной бомбы было проведено 29 августа 1949 г. Параллельно обострилась и без того кризисная ситуация в Азии и Европе: в октябре 1949 г. произойдет официальное провозглашение КНР, а также осуществится раскол Германии на ГДР и ФРГ. Расширение зоны влияния СССР и укрепление позиций мирового коммунизма рождали среди американцев новые страхи.

Во-вторых, иммиграционное законодательство всегда имело в США остро дискуссионный характер и находилось в центре партийно-политической борьбы. Противники его либерализации высказывали опасения о размывании национальной идентичности, росте криминальной обстановки и иных негативных явлений за счет наплыва беженцев. Еще со времени принятия в 1948 г. Акта о перемещенных лицах бытовало мнение о беженцах, высказанное членом палаты представителей Эдом Госсетом (Ed Gossett), членом подкомитета по иммиграции и натурализации: «...перемещенные лица (англ. Displaced Persons, сокращенно DP), являются не столько «перемещенными лицами», сколько «опасными лицами» (англ. Dangerous Persons, сокращенно DP)»<sup>14</sup>. «...Нарушители спокойствия, бомжи, преступники, дельцы черного рынка, подрывные элементы, революционеры, заговорщики ... всех мастей и оттенков, ... представители пятой колонны... – это не тот материал, из которого могут быть сделаны добропорядочные граждане», – подчеркивал Госсет в своем выступлении в Конгрессе<sup>15</sup>. Параллельно высказывалось опасение, что Советы могли забросить диверсантов в лагерь для беженцев с тем, чтобы расширить свою шпионскую сеть в США<sup>16</sup>.

Поэтому в выступлении перед членами подкомитета юридического комитета Сената Н.Н. Александров и о. Иоанн сделали акцент на характеристике политических взглядов «самарцев». В частности, Н.Н. Александров подчеркивал: «Наиболее важная характеристика этих людей [русских эмигрантов из Шанхая – *Авт.*] состоит в следующем: всю свою жизнь они боролись против большевиков. Они действительно Белые люди, Белые без каких-либо вопросов, убежденные и злейшие враги коммунизма, борцы за свободу и перспективные защитники американской Конституции»<sup>17</sup>. Акцент на «белых людях» в сегрегированной Америке вызвал недоумение, вследствие чего потребовались разъяснения: «Термин относится к политическим, антикоммунистическим убеждениям этих беженцев, а не к их внешнему виду. Слово «белый» означает «антикоммунист» в противоположность слову «красный», которое, конечно, ассоциируется с коммунистом»<sup>18</sup>.

Владыка Иоанн, плохо владевший устной разговорной речью, в кратком обращении говорил о «высококачественности» беженцев. Под этим подразумевалось наличие образования и опыта работы в английских и американских фирмах в Шанхае, владение иностранными языками и полезными для США профессиями, высокие нравственные качества и преданность христианской религии<sup>19</sup>.

Но архиепископ Шанхайский выбрал верную тактику лоббирования. Во-первых, ему удалось обеспечить доступ к самой эффективной в политической системе США «точке доступа» – подкомитету по поправкам к Акту о перемещенных лицах юридического комитета Сената; во-вторых, благодаря консультациям с заинтересованным сенатором от штата Калифорния У. Ноулендом (William Knowland) выбрать в обращениях верный тон, оперируя в конкретно политических обстоятельствах осени 1949 г. не абстрактными христианскими призывами к милосердию, а антикоммунизмом и прагматизмом; в-третьих, скоординировать усилия с общественными организациями, действовавшими на американском и мировых уровнях, а также IRO.

Как уже отмечалось, архиепископ плотно контактировал с сенатором У. Ноулендом, автором законопроекта о распространении на русских эмигрантов с Дальнего Востока статуса перемещенных лиц. Это открыло бы для них возможность въезда в США в соответствии с Актом 1948 г., т.е. вне национальной квоты.

У Ноуланда и о. Иоанна имелся взаимный интерес. Ноуленд являлся одним из немногих американских политиков федерального уровня, предпочитавшим проблемы внешней политики проблемам политики внутренней. Сфера его интересов – Дальний Восток вообще и Китай в частности. Во время гражданской войны в Китае он настаивал на увеличении американских ассигнований Чан Кайши и даже выступал с предложением об оказании ему военной помощи. За это ему присвоили нелестное в США прозвище «сенатор от Формозы»<sup>20</sup>.

Интерес к Китаю калифорнийского сенатора был закономерен. Для тихоокеанского побережья США он увязывался с вопросом государственной безопасности и экономической выгоды. Кроме того, в Калифорнии имела самая большая в США китайская диаспора, выражавшая беспокойство по поводу судьбы соотечественников после прихода к власти коммунистов. Реально было ожидать проблемы беженства и из этого региона. Отчаянное бегство «белых» русских из Китая в условиях приближавшейся победы КПК стало для Ноуланда весомым аргументом в пользу активизации американской поддержки сначала гоминдановской армии, а затем и Китайской Республики. После выступления о. Иоанна в Сенате Ноуленд лично отправился на Филиппины для изучения вопроса на месте. Представленная им информация, совпавшая по времени с эскалацией международной напряженности в конце 1949 – начале 1950 гг., увеличила число сторонников либерализации американского законодательства о перемещенных лицах.

В заключительном отчете подкомитета указывалось, что спасение беженцев от «коммунистической тирании» следует рассматривать в качестве компонента американской стратегии в холодной войне. «Эта программа станет важнейшим фактором выживания Соединенных Штатов перед лицом угрозы коммунистической агрессии»<sup>21</sup>, – значилось в качестве заключения. Параллельно подчеркивалось, что «беженцы от коммунизма в настоящее время являются нашими наиболее желанными ресурсами»<sup>22</sup>.

В выступлении представителя одной из неправительственных волонтерских организаций, спонсировавшей беженцев и перемещенных лиц, пояснялось, какой вклад последние могут внести в дело холодной войны: «Эти люди, многие из которых бывшие граждане СССР, станут наглядными антикоммунистическими пропагандистами... [Они], как живые очевидцы событий, будут очень эффективны в противодействии всем формам марксистской пропаганды в кампусах и на заводах. ... Безусловная полезность этих беженцев из Советской России для США самоочевидна»<sup>23</sup>.

Подобного рода публично высказывавшиеся позиции, как и ранее прозвучавшие во время слушаний выступления о. Иоанна и профессора Н.Н. Александрова, имели следствием радикальное изменение в американском иммиграционном курсе. Впервые с 1924 г. наметился отход от практики национальных иммиграционных квот. В уже упомянутом заключительном отчете подкомитета юридического комитета Сената было указано: «Отбор желательных для переселения беженцев и их переселение должны осуществляться без какой-либо дискриминации по мотивам расы, религии или страны их происхождения»<sup>24</sup>. Единственным критерием, который надлежало использовать для селекции беженцев и перемещенных лиц, допущенных в США, должна была стать их полезность для американской экономики и безопасности. Таким образом, снимались юридические ограничения на переселение русских с Филиппин в США. В итоге после голосования в Конгрессе 16 июня 1950 г. к Акту о перемещенных лицах были приняты поправки, которые предоставили возможность въехать в США в качестве беженцев 400 тыс. человек, в том числе 3200 русским, находившимся в лагере на Филиппинах<sup>25</sup>.

Опыт лоббирования, предпринятый русской православной церковью За границей и духовным отцом шанхайской эмиграции Святителем Иоанном, оказался позитивным. Им удалось найти эффек-

тивные «точки доступа», верно просчитать нюансы новой внешнеполитической обстановки, сложившейся в мире к началу 1950 г., уловить «дух» наступавшей в США маккартистской эпохи, обеспечить себя надлежащими союзниками и использовать комплекс упомянутых факторов для достижения поставленной цели.

<sup>1</sup> Ван, Чжичэн. История русской эмиграции в Шанхае / пер. с кит. – М., 2008. – С. 197.

<sup>2</sup> Поздняев, Д. Принятие юрисдикции Московского патриархата и церковный раскол в Шанхае / Альфа и омега [Электронный ресурс]. URL: <http://http://aliom.orthodoxy.ru/arch/013/013-pozn.htm>.

<sup>3</sup> Обухова, О.В. Проблемы политико-правовой адаптации (на примере русской эмиграции «первой волны» в Китае) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.center-bereg.ru/o4631.html>.

<sup>4</sup> Там же.

<sup>5</sup> Sandlin, L. Saving His Life [Электронный ресурс]. URL: <http://www.leesandlin.com/articles/SavingHisLife.txt>.

<sup>6</sup> Обухова, О.В. Указ. соч.

<sup>7</sup> Устав Международной Организации по делам беженцев (1946 год) [Электронный ресурс]. URL: <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/asylum/Run2.1.1.html>.

<sup>8</sup> Устав Международной Организации по делам беженцев.

<sup>9</sup> Наземцева, Е. Международно-правовые проблемы эмиграции, реэмиграции и репатриации русских из Китая в 1945-1949 гг. // Международная жизнь [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/news/printable/12811>.

<sup>10</sup> Office of the President of the Philippines (1949). Official Week in Review. Official Gazette of the Republic of the Philippines, 45(6). – P. 2375-2382 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gov.ph/1949/06/01/official-month-in-review-june-1949/>.

<sup>11</sup> Displaced Persons Act 1948 / US immigration legislation online [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sanfranciscochinatown.com/history/1948displacedpersonsact.htm>.

<sup>12</sup> Statement by the President Upon Signing the Displaced Persons Act. June 25, 1948/ American Presidency Project [Электронный ресурс]. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=12942#>.

<sup>13</sup> The Immigration and Naturalization Systems of the United States. Report of the Committee on the Judiciary Pursuant to S. Res. 137 (80th Congress, 1st Session, as amended). A Resolution to Make an Investigation of the Immigration System. – Washington, 1950 [Электронный ресурс]. URL: <https://bulk.resource.org/gao.gov/82-414/000022C1.pdf>.

<sup>14</sup> Цит. по: Maegi B.J. Dangerous Persons, Delayed Pilgrims: Baltic Displaced Persons and the Making of Cold War America, 1945—1952 / Dissertation, 2008. – P. 115. [Электронный ресурс]. URL: [https://books.google.ru/books?id=2Ni3FXAYXZgC&pg=PA106&lpg=PA106&dq=Hearings+before+the+Subcommittee+on+Amendments+to+the+Displaced+Persons+Act+of+the+Committee+on+the+Judiciary+U.S.+Senate&source=bl&ots=3Wv\\_18UMMe&sig=a6ZMJ0aSwhuPxxw0yhrGsjBaC5fY&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKewiQwSLbmrjLAhWDC5oKHYdsC8YQ6AEIJDA#v=onepage&q=Hearings%20before%20the%20Subcommittee%20on%20Amendments%20to%20the%20Displaced%20Persons%20Act%20of%20the%20Committee%20on%20the%20Judiciary%20U.S.%20Senate&f=false](https://books.google.ru/books?id=2Ni3FXAYXZgC&pg=PA106&lpg=PA106&dq=Hearings+before+the+Subcommittee+on+Amendments+to+the+Displaced+Persons+Act+of+the+Committee+on+the+Judiciary+U.S.+Senate&source=bl&ots=3Wv_18UMMe&sig=a6ZMJ0aSwhuPxxw0yhrGsjBaC5fY&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKewiQwSLbmrjLAhWDC5oKHYdsC8YQ6AEIJDA#v=onepage&q=Hearings%20before%20the%20Subcommittee%20on%20Amendments%20to%20the%20Displaced%20Persons%20Act%20of%20the%20Committee%20on%20the%20Judiciary%20U.S.%20Senate&f=false).

<sup>15</sup> Permitting Admission of 400,000 Displaced Persons Into the United States: Hearings Before Subcommittee on Immigration and Naturalization of the Committee on the Judiciary, House of Representatives, Eightieth Congress, First Session, on H.R. 2910, a Bill to Authorize the United States During an Emergency Period to Undertake Its Fair Share in the Resettlement of Displaced Persons in Germany, Austria, and Italy ... June 4, 6, 13, 20, 25, 27, and July 2, 9, 16, 18, 1947. – Washington, 1947. – P. 33, 405-406.

<sup>16</sup> Maegi B.J. Op. cit. – P. 133.

<sup>17</sup> Congress, Senate, Judiciary Committee, Hearings Before the Subcommittee on Amendments to the Displaced Persons Act, 81<sup>st</sup> Cong., 1<sup>st</sup> and 2<sup>nd</sup> Sess. 25 March 1949 – 16 March 1950. – Washington, 1950. – P. 385.

<sup>18</sup> Ibid.

<sup>19</sup> Congress, Senate, Judiciary Committee, Hearings Before the Subcommittee on Amendments to the Displaced Persons Act, 81<sup>st</sup> Cong., 1<sup>st</sup> and 2<sup>nd</sup> Sess. 25 March 1949 – 16 March 1950. – P. 390.

<sup>20</sup> Montgomery G.B., Johnson J.W. One Step from the White House: The Rise and Fall of Senator William F. Knowland. – Berkeley, 1998. [Электронный ресурс]. URL: <http://publishing.cdlib.org/ucpressebooks/view?docId=ft4k4005jq;chunk.id=0;doc.view=print>.

<sup>21</sup> Memo to America: The DP Story: The Final Report of the United States Displaced Persons Commission. – Washington, 1952. – P. 336.

<sup>22</sup> Ibid.

<sup>23</sup> Memo to America: The DP Story: The Final Report of the United States Displaced Persons Commission. – Washington, 1952. – P. 239-240.

<sup>24</sup> Memo to America: The DP Story: The Final Report of the United States Displaced Persons Commission. – Washington, 1952. – P. 38.

<sup>25</sup> Displaced Persons Act (United States) (1948) [Электронный ресурс]. URL: <http://immigrationtous.net/86-displaced-persons-act-united-states-1948.html>.